
ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЖУРНАЛЫ

М.Е. АНАНЬЕВА, В.М. ХОРУНЖИЙ

**ОБЗОР ЖУРНАЛА «EAST EUROPEAN POLITICS»
ЗА 2013 г.**

«East European politics» – ежеквартальный британский журнал издательства «Routledge», ранее выходивший под названиями «Journal of communist studies» (1985–1993) и «Journal of communist studies and transition politics» (1993–2011). На страницах журнала публикуются исследования в области политики, экономики, управления посткоммунистических государств. Редакционную коллегию журнала возглавляют профессор Лондонского университета королевы Марии Адам Фейган и профессор Лейденского университета Петр Копецки. Вашему вниманию предлагается обзор номеров журнала «East European politics» за 2013 г.

Первый номер журнала за 2013 г. открывает исследование Ли Сэвиджа, посвященное анализу ролей и расстановки партийных сил в парламентах Центральной и Восточной Европы (*Savage L.M. Identifying key players in the government-formation process: strong and dominant parties in Central and Eastern Europe*). По мнению автора, эмпирические исследования, изучающие коалиционные правительства, концентрируют внимание на процессе формирования правительств, в то время как феномен влияния определенных партий на этот процесс оставлен без должного внимания. Л. Сэвидж использует две модели для того, чтобы определить ключевых игроков в правительстве в государствах ЦВЕ: модель доминирующих и центральных игроков и модель распределения портфеля. Результаты анализа демонстрируют, что те партии, которые наиболее за-

метны и влиятельны на политической арене, вероятнее всего становятся членами кабинета и обеспечивают правительство кандидатом в премьер-министры. Также данные игроки чаще получают наибольшую долю портфеля при коалиционном дележе и приобретают самые важные по влиятельности портфели.

Продолжая тему политической конкуренции, статья В. Бойичич-Дзелилович и Д. Костовиковой (*Bojicic-Dzelilovic V and Kostovicova D. Europeanisation and conflict networks: Private sector development in post-conflict Bosnia-Herzegovina*) выносит на повестку дня проблему наследуемого политического конфликта на Западных Балканах, в результате которого складываются внутренние посреднические условия. Исследователи предполагают, что эти условия объясняют процесс поверхностной европеизации региона и разрыв между европейскими правилами и местными практиками. Такой взгляд критикует широко распространенное неовеберовское понимание о возможностях государства, которое подчеркивает способность государственных институтов реализовывать правила игры, но сводит конфликт к вопросу ресурсов. С точки зрения авторов, относительный подход к пониманию возможностей государства, устанавливающего устойчивые связи между государственными и негосударственными акторами, помогает лучше понять тенденцию внутренних трансформаций постконфликтных обществ в сторону Европейского союза. Изучая кейс «Herzegovina holding», авторы пытаются показать, как распределение власти может привести к разрыву между формальными институциональными практиками и влиянием институтов. В результате рост частного сектора может сопровождаться искажениями рынка, сокращением налоговой базы и обеспечения частных интересов. На примере эмпирического анализа боснийско-хорватских социальных сетей, сложившихся во время Боснийской войны 1992–1995 гг., можно увидеть влияние на европеизацию постконфликтной реконфигурации политических и экономических сил, которая становится внутренним ограничением рычагов ЕС.

В следующей статье также изучается изменение политического влияния, однако конфигурация политических сил анализируется в мировом масштабе. Как отмечает М. Смит (*Smith M.A. Russia and multipolarity since the end of the Cold War*), после окончания «холодной войны» в научном сообществе начались дискуссии о

меняющейся природе власти и ее распределении в мире. Отличительной чертой большинства дебатов, по мнению М. Смита, был уклон в сторону изучения позиции и роли США в однополярном мире, в то время как дискуссии о многополярности и ее возможных вариациях получили свое развитие по большей части в России. Автор статьи проводит анализ существующих нарративов в российских дебатах и выделяет три различных подхода к многополярности. Они могут быть определены как «конфронтационный», «основанный на системе концерта» (говоря в терминах международных отношений) и «соревновательный» взгляды на многополярность в современном мире.

Исследование Кристины Цубер и Яна Муса (*Zuber C.I., Mus J.J. Representative claims and expected gains. Minority council elections and intra-ethnic competition in Serbia*) посвящено первым прямым выборам в советы по делам национальных меньшинств в Сербии. В статье строятся гипотезы о взаимосвязи данных выборов и общих закономерностей внутриэтнической конкуренции партий в разделенных обществах. Авторы пытаются провести параллель между выборами в Сербии и электоральными кампаниями в советы национальных меньшинств в Боснии и Герцеговине и Венгрии. Анализируя данные полевых исследований, авторы заключают, что выборы национальных меньшинств демонстрируют существование внутренней этнической конкуренции и обеспечивают дополнительную арену для перетягивания голосов к новым этническим партиям.

Автор следующей статьи указывает, что после распада коммунистического режима в Чехословакии в 1989 г. произошло резкое увеличение числа правозащитных организаций (*Císař O. The diffusion of public interest mobilisation: A historical sociology perspective on advocates without members in the post-communist Czech Republic*). В поисках объяснения бума О. Чизар предполагает то, что с конца 1990-х годов денежные средства Европейского союза стали для организаций значительным и определяющим источником финансирования. Рассматривая профессиональные правозащитные организации в Чехии как представителей нового типа политически ориентированного активизма, авторы констатируют, что способствующими факторами возникновения и развития правозащитных

организаций в Чехии стали иностранное финансирование и изменение политических условий страны.

Следующая статья посвящена сравнительному анализу двух стран – Венгрии и Аргентины, – которые недавно отменили пенсионные реформы 1990-х годов и передали сбережения из-под контроля частных пенсионных фондов в государственный сектор (Datz G., Dancsi K. *The politics of pension reform reversal: a comparative analysis of Hungary and Argentina*). Реформы были результатом политической динамики, поскольку правительства государств использовали поддержку законодательной власти, но со стороны общества обратной реакции не произошло, так как система капитализации была названа причиной всех проблем. Авторы статьи утверждают, что в обеих странах решающее значение сыграла необходимость финансировать краткосрочные долговые обязательства и способствовать сокращению дефицита в контексте значительно ограниченного доступа к международным кредитам. Два данных случая показывают, что пенсионная реформа парадоксально может определяться краткосрочными финансовыми соображениями. Свертывание реформ, изначально направленное на облегчение долгосрочных бюджетных давлений, в очередной раз сказывается на устойчивости государственной пенсионной системы в экономиках с долговыми обязательствами.

Завершительная часть первого номера представлена рецензиями на несколько книг, затрагивающих актуальные политические вопросы. Первая рецензия за авторством Д. Стоянова посвящена книге «Европеизация партийной политики?»¹, в которой обсуждается влияние Европейского союза и внутренних факторов на национальную политику партий. В книге не только проводится сравнение политических партий ЦВЕ и устоявшихся партийных систем Западной Европы, но и изучается значимость интеграционного процесса Европейского союза в качестве объясняющей переменной. Важнейшим аспектом также является включение в анализ таких важных измерений, как транснациональная кооперация партий и паттерны партийной конкуренции.

¹ Lewis P.G., Markowski R. Europeanising party politics: Comparative perspectives on Central and Eastern Europe. – N.Y.: Manchester univ. press, 2011. – 254 p.

Рецензия М. Коиновой на книгу «Боснийская диаспора. Интеграция в международные сообщества» (*Valenta M., Ramet S.P. The Bosnian diaspora. Integration in transnational communities. – Burlington, VT: Ashgate, 2011. – 335 p.*) акцентирует внимание на том, что это первая попытка провести комплексный анализ интеграции боснийской диаспоры в сообщества по всему миру. Анализируя опыт боснийской диаспоры как в западных странах, так и на постъюгославском пространстве, авторы книги описывают интересные теоретические концепции, через призму которых они выделяют политические и социальные тренды и особенности существования боснийской диаспоры в контексте транснационализма.

Третья книга «Политический ислам в Центральной Азии: вызов Хизб ут-Тахрира»¹, освещенная в данном номере Р. Тромбле, представляет объяснение тренда нарастающей опасности радикализации и распространения терроризма. Автор книги анализирует историю и деятельность Партии освобождения (Хизб ут-Тахрир) как одного из значимых элементов современного развития политического ислама в Центральной Азии.

Последняя статья выпуска представлена обзором книги «Борьба за идентичность: официальная и альтернативная белорусскость»² о двусмысленности белорусской национальной идентичности. Автор ставит под сомнение распространенное мнение о том, что причиной поражения политических националистических сил и провала демократизации 1990-х годов послужила слабость белорусского самосознания. Автор книги изучает продолжающуюся борьбу за идентичность между авторитарным государством и маргинальной политической оппозицией и ее влияние на граждан Беларуси.

Второй номер журнала открывает статья Т. Седелиуса и О. Машталера, изучающих полупрезидентскую систему правления, широко распространившуюся в странах Центральной и Восточной Европы и на постсоветском пространстве (*Sedelius T., Mashtaler O. Two decades of semi-presidentialism: Issues of intra-executive conflict in Central and Eastern Europe 1991–2011*). Иссле-

¹ Karagiannis E. Political Islam in Central Asia: The challenge of Hizb ut-Tahrir. – L.; N.Y.: Routledge, 2010. – 172 p.

² Bekus N. Struggle over identity: The official and the alternative «Belarusian-ness». – Budapest; N.Y.: CEU Press, 2010. – 306 p.

дование анализирует тренды и особенности внутренних конфликтов в восьми полупрезидентских государствах: в Болгарии, Хорватии, Литве, Молдове, Польше, Румынии, России и на Украине. Авторы проанализировали 76 внутренних конфликтов, которые происходили в парламентских системах между президентом и кабинетом в период с 1991 по 2011 г. Исследование продемонстрировало распространенность таких конфликтов в полупрезидентских системах и неизменный характер этих отношений.

Б. Ренз и Дж. Салливан (*Renz B., Sullivan J. Making a connection in the provinces? Russia's tweeting governors*) исследуют на примере Твиттера, как российские губернаторы используют социальные медиаплатформы и как это влияет на отношения между государством и обществом. Анализируя большую выборку твитов, принадлежащих губернаторам, ученые попытались дать эмпирическую оценку содержания и целей и выявить различия между контентом твиттер-аккаунтов чиновников. В статье выявляются отличия в использовании социальной сети: одни губернаторы используют потенциал Твиттера для получения ответной реакции со стороны граждан на проводимую региональную политику, для других он стал средством пропаганды и подачи определенных новостей под нужным углом.

В следующей статье Дж. Ковар и К. Коварна на основе эмпирических данных выборов в Европейский парламент и национальных выборов проводят анализ политического опыта партийных кандидатов в Чехии и Словакии (*Kovář J., Kovář K. Candidate quality across different orders of elections: The cases of the Czech Republic and Slovakia*), чтобы связать модель выборов второго порядка и независимые действия политических партий. Авторы статьи приходят к выводам, что политические партии выдвигают своих лучших кандидатов на выборы первого порядка, которые дают более значимый политический выигрыш. Партии в правительстве первого порядка выдвигают менее выдающихся кандидатов в Европейский парламент, чем оппозиционные партии.

Продолжая тему евроинтеграции, авторы следующей статьи (*Freire M.R., Simao L. «From words to deeds»: European Union democracy promotion in Armenia*) анализируют участие ЕС в политике Армении. Практика анализируется исходя из рамочного политического курса (Европейской политики соседства и восточного партнерства)

через призму соответствия произносимых речей действиям по продвижению демократии. Несмотря на упрочение роли ЕС, он продолжает сталкиваться с рядом ограничений, таких как отношения с местными политическими акторами и двусторонние внутренние связи за пределами Армении, характеризующиеся транснациональной динамикой на Южном Кавказе.

Проблему демократического транзита на постсоветском пространстве также затронула П. Костадинова, попытавшаяся изучить и оценить состояние демократии в Болгарии через анализ предвыборных заявлений политических партий и оценку факторов, которые повлияли на исполнение данных обещаний (*Kostadinova P. Democratic performance in post-communist Bulgaria: Election pledges and levels of fulfillment, 1997–2005*). Семь партий, участвовавших в выборах 1997 и 2001 гг., сделали 792 обещания и выполнили в среднем 60% из них. Сочетание институциональных факторов, таких как размер партии, характер заявлений, обоюдные соглашения в заявлениях между партиями, объясняет результат исполнения обещаний.

В течение двух последних десятилетий после краха коммунизма 37 политических партий выиграли в чешском, словацком и венгерском парламентах. К 2012 г. 22 из них проиграли выборы в том смысле, что хотя бы один раз они не смогли преодолеть 5%-ный избирательный порог. Данный набор проигравших представлен широким спектром партий, начиная от крайне правого и националистического фланга, заканчивая коммунистами. Центристские, социал-демократические, аграрные, христианские партии и партии зеленых тоже терпели поражение на выборах. Анализируя этот феномен, Е. Бакке и Н. Ситтер (*Bakke E., Sitter N. Why do parties fail? Cleavages, government fatigue and electoral failure in the Czech Republic, Slovakia and Hungary 1992–2012*) выделяют факторы, объясняющие неудачи партий на выборах.

В следующей статье рассматриваются роль Европейского союза и предпочтения парламентских партий в области европеизации региональной политики в Польше (*Gwiazda A. The Europeanisation of regional policy in Poland: Did political parties make a difference?*). Статья акцентирует внимание на истоках формирования политических предпочтений, доминирующих в случае беспроиг-

рышных стратегий, таких как получение экономических выгод от региональной политики ЕС.

В завершение номера представлена серия рецензий на книги по смежным со статьями тематикам. Первая рецензия «Демократизация и европеизация на Западных Балканах: контекст, вызовы и перспективы» (*Radelić B. Democratising and Europeanising the Western Balkans: contexts, challenges and prospects*) освещает сразу четыре книги по теме. Главный вопрос остается неизменным и является объединяющим: смогут ли государства региона провести ряд внутренних изменений, чтобы вступить в Европейский союз?

Вторая рецензия посвящена книге Майкла Урбана «Культуры власти в посткоммунистической России»¹, в которой автор изучает культуры власти через глубокий качественный анализ политических коммуникаций во всем многообразии существующих контекстов и установок. Как следствие, значительная часть книги основана на проведенных интервью с российскими политиками, анализ которых помогает выявить интересующие его политические дискурсы и нарративы. Книга рекомендуется для прочтения всем интересующимся внутренними процессами российской политики.

В качестве продолжения серии книг, посвященных анализу отдельных казусов, рецензия Р. Кеннеди резюмирует монографию «Молдова: театр международных влияний»², в которой анализируется роль Молдовы на международной арене. По мнению экспертов, Молдова является интересным примером для анализа, поскольку представляет собой государство, совершающее экономический и посткоммунистический транзит по своему собственному пути, включая замораживание конфликтов ради создания этнической идентичности, и попадающее одновременно под влияние Европейского союза и России. Благодаря внутренним и внешним особенностям у Молдовы в результате появилось особое место в международных отношениях.

Последняя рецензия второго номера посвящена книге Александра Купатадзе «Организованная преступность, политические транзиты и государственное строительство в постсоветской Евра-

¹ Urban M. Cultures of power in post-communist Russia. – N.Y.: Cambridge univ. press, 2010. – 216 p.

² Kosienkowski M., Schreiber W. Moldova: arena of international influences. – Lanham, Md.: Lexington Books, 2012. – 286 p.

зии»¹. Автор развивает идею о взаимосвязи организованной преступности и государственного строительства в постсоветской Евразии. Сравнивая политические судьбы Украины, Кыргызстана и Грузии, прошедших через цветные революции, автор демонстрирует, как внутренние и внешние политические акторы, принадлежащие к криминальному миру, влияли на дальнейшую судьбу этих государств и меняли их политическую траекторию развития.

Третий номер, посвященный курсу политики ЕС по отношению к восточноевропейским странам, открывает статья Елены Коростелевой, Михаля Наторски и Лисинии Симао (*Korosteleva E., Natorski M., Simão L. The eastern dimension of the European neighbourhood policy: Practices, instruments and social structures*). Статья является своеобразным введением в специальный номер журнала, главной целью которого авторы ставят выявление основных закономерностей в тех практиках, которые определяют деятельность стран ЕС в направлении восточноевропейских государств. В самой статье авторы обсуждают особенности практического подхода на примере внешней политики стран ЕС.

Основная часть номера начинается со статьи Лисинии Симао (*Simão L. Region-building in the eastern neighbourhood: assessing EU regional policies in the South Caucasus*), в которой обсуждается региональная политика ЕС по отношению к ближайшему восточному окружению через поощрение региональной кооперации. В частности, автором рассматривается специфический случай региональной политики на Южном Кавказе. Оценивая эффективность политики ЕС в данной области, исследователь критикует инициативу Восточного партнерства ЕС, указывая на то, что она не учитывает существующие в регионе конфликты и отношения ЕС со странами региона. Автор также предлагает использование проблемно-ориентированного подхода на Южном Кавказе.

Следующей статьей в номере является работа Натальи Тимуш о содействии и демократизации в Восточной Европе со стороны ЕС (*Timuş N. Democracy for export: the Europeanisation of electoral laws in the East European neighbourhood*). Анализируя деятельность ЕС, исследователь отмечает, что требования ЕС по отношению к вос-

¹ Kupatadze A. Organized crime, political transitions and state formation in post-Soviet Eurasia. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2012. – 272 p.

точноевропейским странам в вопросах демократизации избирательного процесса определены институтами, существующими вне ЕС. Это приводит к большей эффективности содействия демократизации, однако из-за отсутствия значимых способов наказания и поощрения со стороны ЕС успех демократизации зависит от внутренних факторов в конкретной стране.

Мухтар Хаджизада и Флорен Марсиак рассматривают регионализм в черноморском регионе Европы (*Hajizada M., Marciacq F. New regionalism in Europe's Black Sea Region: the EU, BSEC and changing practices of regionalism*). Их цель – сравнение европейской политики регионализма (с акцентом на внерегиональную торговлю) и политики Организации черноморского экономического сотрудничества (с акцентом на внутрирегиональную торговлю). Авторы приходят к выводу, что хотя страны региона и унаследовали сильную предрасположенность к внутрирегиональной ориентации внешней политики, ЕС в последнее время оказывает сильное влияние на местный регионализм. Таким образом, авторы отмечают наличие перехода от блокового регионализма ОЧЭС к индивидуально-континентальной схеме ЕС.

Работа Виктории Хассонпо посвящена сотрудничеству между ЕС и странами, граничащими с ним на востоке (*Khasson V. Cross-border cooperation over the Eastern EU border: between assistance and partnership under the European neighbourhood and partnership instrument*). Исследователь показывает, что существующие программы кооперации ЕС с восточноевропейскими соседями действуют скорее в рамках «ассистентства», а не «партнерства», что ведет к недостаточной вовлеченности сторон. Автор считает, что принцип «партнерства» может быть усилен с помощью создания большего количества возможностей для мобилизации региональных акторов.

В статье Лоры Делькур рассматриваются попытки европеизации политических курсов восточноевропейских стран со стороны ЕС (*Delcour L. Meandering Europeanisation. EU policy instruments and policy convergence in Georgia under the Eastern partnership*). В частности, автор изучает влияние ЕС на визовую политику и политические проблемы в Грузии. Исследование показывает, что деятельность ЕС по отношению к Грузии направлена на достижение приближения законов этой страны к действующим EU *acquis* (за-

конам ЕС). Во многом исследователь критикует эти меры, называя их поверхностными и непостоянными. Работа указывает на то, что в объединительных мерах ЕС уделяется недостаточное внимание приоритетам стран-партнеров и не предоставляется для них каких-либо значимых краткосрочных выгод.

Номер завершается казусным исследованием Михаля Наторски о влиянии политики ЕС на направление судебных реформ на Украине в 2010 г. (*Natorski M. Reforms in the judiciary of Ukraine: domestic practices and the EU's policy instruments*). Наторски указывает, что данные реформы не достигли успеха в области демократизации судебного процесса и не остановили практику «селективного применения законов». Не последнюю роль в этом сыграл и провал подхода ЕС к модификации судебных практик на Украине. Инструменты, используемые ЕС, оказались недостаточными для решения проблем судебной системы Украины. Автор заявляет, что принятие украинскими акторами мер ЕС привело к большей зависимости судебного сектора от исполнительной власти.

Доверяют ли граждане бывшего Советского Союза государственным институтам? С этого вопроса, который задают Ребекка Макки и соавторы, начинается **четвертый номер** журнала за 2013 г. (*McKee R., Murphy A., Richardson E., Roberts B., Haerpfer C., McKee M. Do citizens of the former Soviet Union trust state institutions, and why?*). Для изучения уровня доверия граждан государству авторы используют данные и вопросы из исследования 2001 г. Уильяма Мишлера и Ричарда Роуза и собирают схожие данные для 2010 г. Результаты исследования показали, что общий уровень доверия государственным институтам в некоторых странах претерпел за девять лет серьезные изменения, — наиболее значимыми они оказались в Грузии. Исследование продемонстрировало, что в постсоветских странах доверие институтам, скорее, несет общий характер, не зависящий от конкретных институтов. Данные подтвердили наличие низкого уровня доверия институтам в целом среди постсоветских стран.

В следующей статье представлена кейс-стади экологической проблемы (*Szulecka J., Szulecki K. Analysing the Rospuda River controversy in Poland: rhetoric, environmental activism, and the influence of the European Union*), в которой авторы описывают скандал, связанный с проектом построения шоссе через природоохранную зону в долине реки Роспуда в Польше. После многолетних дебатов

ситуация была разрешена в пользу сохранения реки в неприкосновенности. Работа рассматривает факторы принятия решения, акцентируя внимание на роли Европейского союза в решении вопроса. Авторы выделяют наличие нормативного сдвига в публичном дискурсе, который сделал все другие варианты разрешения конфликта невозможными. Роль внешних акторов не была главной – решение было принято на уровне национального публичного дискурса.

Следующий материал, статья Илая Гатева, посвящен условиям, которые ставятся Европейским союзом перед принятыми в него странами после вступления (*Gateva E. Post-accession conditionality – translating benchmarks into political pressure?*). В частности, статья рассматривает кейсы Болгарии и Румынии, которые вступили в ЕС в 2007 г. Автор указывает, что за шесть лет страны не смогли разрешить проблемы, на которые указывал ЕС. В статье описаны концептуальные рамки анализа для сравнения требований перед и после вступления. Согласно исследователю, требования после вступления обладают меньшей эффективностью, так как ЕС уже не может использовать стимулы продвижения на пути к вступлению в Союз. Вместо этого организация может использовать лишь угрозы и санкции, не обладающие подобной силой.

На следующих 18 страницах представлен обзор истории политического режима в Киргизии (*Cummings S., Juraev S., Pugachev A., Temirkulov A., Tiulgenov M., Tursunkulova B. State, regime, and government in the Kyrgyz Republic (1991–2010): disaggregating a relationship*). Описывая и анализируя хронологию развития политической системы Кыргызстана, авторы выделяют основные факторы провала двух президентов: недооценку способности политических элит мобилизовать массы и неспособность правящей элиты «формировать дискурс». В конце статьи исследователи описывают последствия смены режима в 2010 г., которая принесла с собой изменение системы в сторону парламентаризма, однако сохранила основные персоналии или основные институты.

В следующей работе номера автор Элеанор Биндман выступает с критикой стратегии ЕС по вопросам прав человека в Российской Федерации (*Bindman E. The EU's strategy on economic and social rights in Russia: a missed opportunity?*). Согласно исследованию, которое базировалось на анализе дискурса ЕС исходя из данных, полученных в интервью с различными чиновниками ЕС и предста-

вителями негосударственных организаций, риторика ЕС по отношению к России не достигает своих целей, во-первых, из-за отсутствия внутреннего консенсуса среди стран ЕС по вопросам прав человека, а во-вторых, из-за несоответствия предложения ЕС российскому спросу. Тогда как в России наибольшую актуальность имеют вопросы экономических и социальных прав, они чаще всего уходят на второй план в риторике ЕС по сравнению с политическими и гражданскими правами. Таким образом, исследователь указывает на неэффективность узкого подхода к определению прав человека, который препятствует конструктивному диалогу ЕС с РФ.

Гезим Висока и Элвин Гжевори рассмотрели, как государства и национальные общности Восточных Балкан используют перепись населения в различных политических целях (*Visoka G., Gjevori E. Census politics and ethnicity in the Western Balkans*). В работе рассматриваются переписи 2001 г. в Албании, Косове, Македонии, Черногории и Сербии, каждая из которых была оспорена какой-либо группой населения. В Албании авторы нашли политизирование переписи со стороны греческого меньшинства, которое бойкотировало сам процесс при поддержке Греции. В Косове перепись была бойкотирована сербским населением и стала политическим инструментом для сербских политических акторов. В Сербии и Черногории во время переписи возникали политические споры об используемых языках, демаркации этнических различий и влиянии со стороны Боснии и Хорватии. Наконец, в Македонии перепись превратилась в проявление конфликта между македонским и албанским населением.

Статья Миколая Чешника посвящена влиянию обязательного голосования на решение проблемы снижающейся явки на выборах в демократиях (*Czesnik M. Is compulsory voting a remedy? Evidence from the 2001 Polish parliamentary elections*). В работе используются данные выборов 2001 г. и проведенных после них опросов. Согласно выводам, обязательное голосование может значительно увеличить явку. При этом разные социальные группы на введение обязательного голосования отреагировали бы по-разному, в зависимости от возраста, сферы деятельности и идеологических предпочтений. Однако обязательное голосование не повлияло бы на исход голосования.

В статье Макса Бадера анализируется деятельность наблюдателей за выборами в Российской Федерации в 2011 и 2012 гг. (*Bader M. Crowdsourcing election monitoring in the 2011–2012 Russian elections*). Анализируя Карту нарушений, составленную наблюдателями, автор статьи фокусируется на использовании «краудсорсинга». Данные о нарушениях в конкретных областях Карты сравнивались с результатами математических моделей определения избирательных нарушений в зависимости от явки и процентов голосов за «Единую Россию» и Владимира Путина. Полученные математические выкладки позволяют автору говорить о способности наблюдателей отслеживать нарушения и сообщать о них. Согласно результатам исследования, Карта нарушений является заслуживающим доверия источником информации об электоральных нарушениях.

Номер завершается серией рецензий на книги. Ирина Жигова (*Gigova I. The good life and post-communist nostalgia*) представляет рецензии на книги «Посткоммунистическая ностальгия» и «Хорошая социалистическая жизнь в Болгарии: значение жизни в вечном настоящем»¹. Данные книги посвящены восприятию коммунистического прошлого в странах Восточной Европы. Первая книга является сборником статей различных авторов, вторая – монографией Кристофера Скарборо. Эти работы показывают, как коммунистические и посткоммунистические отношения связаны друг с другом. Социальная сила «посткоммунистической ностальгии» вызвана тем, что восточноевропейские страны не смогли приспособиться к фрагментарности политического либерализма и непредсказуемости рынка.

Следующей представлена рецензия Ганса Оверслоота на книгу «Грузия. Политическая история после обретения независимости»², посвященную многостороннему анализу истории Грузии с 1991 г. до 2012 г. Рецензент положительно оценивает автора Стивена Джонса, указывая, что тот демонстрирует картину высокоперсонализированной политической жизни Грузии, при этом позволяя

¹ *Todorova M.N. Post-communist nostalgia*. – N.Y.: Berghahn Books, 2010. – 299 p.; *Scarboro C. The late socialist good life in Bulgaria: meaning and living in a permanent present tense*. – Lanham, Md.: Lexington Books, 2012. – 244 p.

² *Jones S.F. Georgia: A political history since independence*. – L.; N.Y.: I.B. Tauris. – 400 p.

читателю легко следить за ходом мысли. Одобряя использование автором множества моделей и теорий, рецензент тем не менее критикует недостаточное освещение влияния других стран на политику Грузии и называет книгу «хорошей, но не идеальной».

Властимил Хавлик представляет отзыв на книгу «Популизм в Европе, в Северной и Южной Америке: угроза или корректива для демократии»¹, посвященную растущей популярности популистских партий в демократиях и их влиянию на функционирование либеральной демократии. Проводится систематизированное и детальное исследование феномена популизма и качества демократии на примере казусов отдельных стран. В книге отсутствует четкая операционализация эффектов влияния популизма на демократию, что объясняется участием множества авторов.

Номер заканчивается рецензией Нины Бандель на книгу «Капиталистическое многообразие на периферии Европы»². Рассматриваемая работа посвящена институционализации демократии и капитализма в условиях постсоциализма. В модели, построенной авторами работы, успехи консолидации системы объясняются во многом первоначальным выбором постсоциалистических элит в период трансформации, который, в свою очередь, стал следствием условий социалистического наследия и влияния международных и транснациональных сил. Рецензент называет книгу «незаменимой для последующих научных дискуссий о характере постсоциалистических экономических институтов».

¹ *Mudde C., Kaltwasser C.R.* Populism in Europe and the Americas: Threat or corrective for democracy? – Cambridge; N.Y.: Cambridge univ. press, 2012. – 257 p.

² *Bohle D., Greskovits B.* Capitalist diversity on Europe's periphery. – Ithaca: Cornell univ. press, 2012. – 287 p.